

Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания (Е. С. Кубрякова) может рассматриваться в качестве актуализованного варианта, частного случая общей интегральной модели, а именно в качестве одной из моделей интегральной лингвистики.

Поиски в направлении оптимальной интегральной модели лингвистики в целом и интегральной модели текста в частности являются перспективным направлением современных лингвистических исследований в рамках интегральной парадигмы лингвистического знания.

Библиографические ссылки

1. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2007. 296 с.
2. Актуальные проблемы современной лингвистики : учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. 4-е изд. М. : Флинта : Наука, 2009. 416 с.
3. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 69–112.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. Избранные труды. Т. 1. М. : Школа «Языки русской культуры» РАН, 1995. 472 с.
5. Кушева О. Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // 5. Кушева О. Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2006. №4. С. 155–156. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskaya-paradigma-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 23.09.2020).
6. Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 37. 2009. № 35 (173). С. 142–151.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СТРУКТУРЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ

Е. Н. Ясюкевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: e.yasukevich@grsu.by

Емкость, краткость и выразительность пословиц и поговорок, их близость к народной речи проявляются в особой синтаксической организации данных устойчивых выражений. В статье рассматривается продуктивность основных типов сложного предложения в пословичных корпусах русского и английского языков.

Ключевые слова: синтаксис; синтаксическая структура; пословицы; поговорки; паремии; предложение; обобщенность.

COMPLEX SENTENCE IN THE STRUCTURE OF RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

E. N. Yasiukevich

Yanka Kupala State University of Grodno

Grodno, Belarus

e-mail: e.yasukevich@grsu.by

The capacity, brevity, and expressiveness of proverbs and sayings, their closeness to folk speech are manifested in the special syntactic organization of these stable expressions. The article examines the productivity of the main types of complex sentences in the proverbial corpora of the Russian and English languages.

Key words: syntax; syntactic structure; proverbs; sayings; sentence; generalization.

Паремии, представляя собой небольшие художественные тесты, характеризуются семантической и структурной самодостаточностью, афористичностью и художественной привлекательностью. Жанровая сущность пословиц и поговорок определяется своеобразием содержания и формы паремий. В структуре паремий представлены все типы предложения. Как отмечает З. К. Тарланов, «разнообразие синтаксических форм, в которые облачаются пословичные суждения, отчетливо перекликающееся с синтаксическим разнообразием живой разговорной речи, их ориентированность на активные и продуктивные модели языка, а также на ведущие тенденции в развитии синтаксического строя в целом делают пословицы ценнейшим материалом для изучения синтаксиса» [1, с. 408]. В пословичных корпусах русского и английского языков широко представлены паремии со структурой сложного предложения. Материалом для исследования послужили 534 русских и 429 английских паремий, отобранных из лексикографических источников [2; 3].

Сложным предложением считается «целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними» [4, с. 461]. В зависимости от вида связи простых предложений в составе сложного, сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные. Внутри союзных предложений различают сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. За пределами классификации сложных предложений на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные оказываются предложения фразеологизированной структуры, а также сложные предложения, в которых совмещаются черты разных видов связи или наблюдается подчинение неоднородных придаточных предложений.

Большинство русских и английских паремий со структурой сложного предложения используют союзный способ выражения смысловых отношений между компонентами (см. таблицу).

**Продуктивность основных типов сложного предложения
в исследованных пословичных корпусах**

Тип предложения		Русские паремии	Английские паремии
Союзное	Сложносочиненное	170 (31,8%)	71 (16,6%)
	Сложноподчиненное	106 (19,9%)	270 (62,9%)
Бессоюзное		197 (36,9%)	63 (14,7%)
Усложненного типа		36 (6,7%)	21 (4,9%)
Фразеологизированное		25 (4,7%)	4 (0,9%)
Всего		534 (100%)	429 (100%)

Сложносочиненное предложение выражает соединительные, противительные и разделительные отношения между частями предложения, а оформляются эти отношения при помощи соединительных, противительных и разделительных союзов.

В русском и английском пословичных корпусах довольно широко представлены противительные и соединительные отношения между частями сложносочиненного предложения.

Противительные отношения в русских пословицах и поговорках устанавливаются с помощью союзов *а* и *да*, в английских – *but*, *and*, *yet*: *Метил в ворону, а попал в корову*; *Love your neighbour, yet pull not down your fence*. Семантически полифункциональный союз *and* в паремиях служит для выражения как противительных, так и соединительных отношений, но в подавляющем большинстве случаев (83,7%) основным значением данного союза являлось значение соединения: *Give a thief enough rope and he'll hang himself*. В приведенном примере соединительное значение союза *and* осложняется дополнительным условно-следственным значением.

Соединительные отношения, предполагающие определенную семантическую однотипность компонентов, в русских паремиях устанавливаются при помощи союзов *и*, *да* (в значении *и*), *и... и...*, степень распространения которых в пословичном материале не высока: *И хочется, и колется, и матушка не велит*.

Разделительные отношения непродуктивны в паремийном материале обоих языков. Русские союзы *либо... либо...*, *либо, то... то...* и английские *neither... nor*, *or* служат для перечисления несовместимых или взаимоисключающих явлений: *Либо в стремя ногой, либо в пень головой*; *Neither a borrower nor lender be*.

К распространенным типам сложноподчиненного предложения в паремиях относятся изъяснительные (*Кто жить не умел, тому и помирать не выучиться*), места (*Где любовь да совет, там и горя нет*), уступки (*Как с быком не биться, а все молока от него не добиться*) и времени (*When the cat is away the mice will play*). В пословичных структурах изъяснительного подчинения придаточное предложение может занимать различные синтаксические позиции: *Что потопашешь, то и полопашешь* (позиция подлежащего); *That's how the cookie crumbles* (позиция сказуемого); *С кем поведешься, от того и наберешься* (объектная позиция).

В пословичном материале представлены сравнительные и сопоставительные конструкции, причем удельный вес компаративных конструкций значительно выше в английских паремиях, чем в русских: *Лучше умереть в поле, чем в бабьем подоле*; *Better be the head of a dog than the tail of a lion*; *Better the devil you know than the devil you don't know*; *Gluttony kills more than swords*. Преобладание компаративных структур в английских пословицах и поговорках соотносится с их меньшей образностью и связью с литературным языком.

В русском паремийном корпусе чрезвычайно распространены единицы со структурой бессоюзного предложения (36,9%), что обусловлено их близостью к разговорной речи. В английском материале таких структур значительно меньше (14,7%). Особой продуктивностью отличаются предложения с условным значением, которое зачастую осложняется значениями времени и причины: *Будет твоя душа в раю, помяни и мою*; *Кончил дело, гуляй смело*; *Wine in, truth out*; *One link broken, the whole chain is broken*. В паремиях с бессоюзной структурой части предложения также связываются отношения противопоставления (*Good fame sleeps, bad fame creeps*), темпоральности (*Баба с воза летит, семьдесят семь дум передумает*), пояснения (*Хвастаться – не косить, спина не болит*). Стремление пословиц к простоте и краткости отражается в эллипсисе отдельных компонентов: *Many kiss the hand they wish to cut off*.

Тяжеловесные структуры не свойственны паремиям, что объясняет незначительное количество сложных предложений усложненного типа. В русском и английском пословичных корпусах встречаются, как правило, четырехчленные и трехчленные конструкции: *Не учили, покуда попереk лавки укладывался, а во всю вытянулся – не научишь*; *Whether the pitcher strikes the stone, or the stone the pitcher, it is bad for the pitcher*.

Специфика синтаксического построения паремий обусловлена обобщенностью их семантики. Избирательное использование определенных моделей сложного предложения и разная продуктивность данных структур в материале русских и английских паремий определяются особенно

стями данного малого жанра, фольклорным происхождением русских устойчивых выражений и книжным происхождением многих английских пословиц и поговорок.

Библиографические ссылки

1. Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск : Изд-во Петрозаводского ун-та, 1999. 448 с.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 2000. 544 с.
3. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб. : Лань, 1997. 251 с.
4. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1980. Т. 2. 709 с.